

Невилл и Рон переглядывались, и Сьюзен, поняв, что ее присутствие уже не нужно, покинула купе. Перед тем, как отправиться к Ханне и другим хаффлпафцам, она не преминула пригласить всех на день рождения в поместье Боунс. Ее день рождения был 19 июля, меньше чем через две недели после дня рождения Гарри, и она решила устроить совместную вечеринку. Ей было невыносимо думать о том, что у Гарри никогда не было настоящего дня рождения. Она хотела дать им возможность отдохнуть от войны. Все шестеро прекрасно понимали, что она задумала, и с радостью приняли приглашение. Гарри вышел с ней в коридор. Сьюзен пыталась скрыть румянец, но ей это удалось лишь отчасти. — Ты ведь знаешь, что я приду позже, правда, Гарри? Ведь мои вещи все еще здесь. — — Я знаю, — ответил Гарри. Сьюзен подняла на него глаза, и их взгляды встретились. Теперь, когда они были одни, в них чувствовалось беспокойство, а может быть, даже неуверенность. Но была ли она связана с ними или с войной, она не могла сказать. Решив избавиться от этих мыслей, она ткнула его в плечо. — Поттер, я помню, что мы с тобой пришли к соглашению. Не смейте отказываться от него, милорд Поттер, будьте добры. — Он невольно улыбнулся. — Я и не мечтал об этом, наследница Боунс, — ответил он, демонстративно целуя ее руку. Она почти захихикала от этого преувеличенного жеста — почти. — Осторожно, милорд, — сказала она, усмехнувшись. — Если вы будете продолжать в том же духе, мне придется попросить тетушку составить контракт. Шагнув вперед, Сьюзен крепко обняла гриффиндорца, и он не заметил, как его глаза расширились от шока при упоминании о контракте. Она прошептала ему на ухо: — Будь осторожен, Гарри. — Затем она поцеловала его в щеку и направилась к передней части поезда, к своим соседям по дому. Гарри смотрел, как она уходит, приложив руку к щеке. Погруженный в свои мысли, он не услышал, как открылась дверь купе. — Она ведь не знает, правда? — спросил Невилл тихим голосом. Гарри не сводил глаз с двери в конце вагона, но Невилл услышал вздох друга. — Нев, я даже не думаю, что мадам Боунс знает. — Невилл положил руку на плечо Гарри. — Могу я предложить сначала рассказать ей? — Гарри усмехнулся. — Думаю, это единственный способ пережить это, честно говоря. — Шестеро решили встретиться через восемь дней в поместье Поттеров. Это даст каждому из них время немного расслабиться и отдохнуть от стресса последних нескольких недель, а также возможность провести время с семьей. Для Гарри это означало возможность встретиться с Сириусом и остальными по поводу собрания Визенгамота, которое было назначено на четверг. Все они, за исключением Гермионы, были добавлены в палаты в поместье и могли прибыть по Летучему пороху, как только Гарри откроет доступ. Он также добавил Сьюзен и Амелию Боунс, а также Сириуса. Гермионе он планировал предоставить портключ — не хотелось афишировать ее местонахождение, подключая к сети Летучего пороха, да и с родителями не хотелось разговаривать. Других имен в палаты не добавлялось, независимо от того, как долго они могли или не могли жить в поместье. Гарри вызвал эльфа Поттера, чтобы тот проследил за тем, чтобы палаты были надежно заперты — он не хотел рисковать, особенно сейчас. Когда "Хогвартс-экспресс" подъехал к станции, Гарри уже кутался в плащ. Он попрощался с группой, получив в подарок еще один поцелуй от Сьюзен, и пробрался сквозь толпу на маггловскую сторону платформы. Там он пробрался сквозь позднюю полуденную толпу к небольшому кафе неподалеку от станции. В туалете кафе он снял плащ и спрятал его в сумку. В толпе уже начали появляться путешественники, возвращающиеся домой после выходных, проведенных в лондонском городе. Даже в воскресенье здесь не было недостатка в усталых путниках, надеющихся выпить чашку чая и съесть несколько булочек. К счастью, для него уже был заказан столик. Заняв свое место, Гарри увидел, что чай и закуски уже поданы. — Спасибо, что проделали такой путь, сэр, — сказал он, делая столь необходимый глоток из своей чашки. Полковник Рамзи с усмешкой посмотрел на подростка. — Долгий день, да? — — Вы даже не представляете, — ответил Гарри, потянувшись за булочкой. Рамзи приподнял бровь. — По крайней мере, скажи мне, что на этот раз обошлось без драконов? — Гарри на мгновение представил себе гневные черты лица отца на маленьком Норберте, детеныше дракона, которого Хагрид пытался вырастить в первый год их знакомства. Возможно, дело было в долгой

поездке на поезде, или в снятии напряжения после (временного) ухода из мира волшебников, или просто в осознании того, что он разговаривает с самым близким человеком, который когда-либо будет для него настоящим наставником. Какова бы ни была причина, Гарри обнаружил, что не может перестать смеяться. ***Семья Руквудов веками жила в западной части страны. У них не было и не было нужды в большом поместье, они предпочитали простой особняк на холме. Большой дом — это заметный дом, говорил в свое время патриарх. Подобный образ мыслей был также одной из причин того, что семья Руквудов, несмотря на достаточно долгую историю, так и не стала старинным домом. Если Руквуды оставались практически незамеченными, то Древний дом Руквудов — нет. Нельзя узнать секреты, если тебя заметили. Амброуз Руквуд хорошо усвоил этот урок. Даже в старом доме на холме Августус Руквуд слишком усердствовал с охраной. — Все, что можно сделать, можно и переделать, — сказал он с ухмылкой, когда его сын спросил о схеме работы подопечных. Теперь эти подопечные были на замке, обнаружив с помощью магии смерть главы дома. Амброуз стоял у ворот, его каштановые волосы чуть ли не дыбом стояли от магического треска в воздухе. — Я — Амброуз Руквуд, — сказал он, обращаясь к фамильному гербу, выбитому на металле ворот. — Я глава дома. Разрешите мне войти! — Мгновение тянулось, и Амброуз на мгновение задумался, получилось ли у него. В ответ на его мысли раздался скрежет металла, и старые ворота расступились перед ним. Через двадцать минут Амброуз уже контролировал палаты и мог сказать, что дом принял его. Оставалось сделать последний шаг — попасть в кабинет отца. Нет, подумал он. Теперь это мой кабинет. Вдохнув, он сел за отцовский стол. Из мантии он достал письмо, полученное от директора Кроакера из Невыразимцев. Пренебрежительно бросив его на стол, он откинулся в старом кожаном кресле и закрыл глаза. Директор был гораздо более любезен с ним, чем он имел право ожидать после того, как прошла их встреча. — Я знаю, что ты именно тот студент, которого мы хотим видеть на факультете тайн, парень, — сказал директор, с добродушной улыбкой, но с тенью печали в глазах. — Правда в том, что твой отец предал несколько своих клятв, приведя группу Пожирателей смерти в Министерство, а затем усугубил нарушение, напав на группу студентов Хогвартса. Если бы он не погиб во время нападения, которое он помог организовать, то, скорее всего, его клятвы были бы выполнены, как только его участие было бы раскрыто. — Я не мой отец, директор Кроакер, сэр, — ответил Амброуз, не зная, что еще сказать. — Я это знаю, и вы это знаете. Огастус всегда высоко отзывался о вас, и лично я с нетерпением ждал возможности испытать вас на прочность. — Кроакер вздохнул, но затем продолжил. — Реальность ситуации такова, что я не могу взять сюда сына Пожирателя смерти, который был убит в отделе, который он предал во время первой войны. Несмотря на то, что вы заслуживаете места здесь и преуспели бы, если бы вам дали шанс, боюсь, Министерство этого не допустит. — У меня сложилось впечатление, что Министерство не имеет прямого права распоряжаться вашими сотрудниками, сэр, — сказал Амброуз, стараясь сохранить вежливый тон. Злить директора было бесполезно. Кроакер выглядел озадаченным — ему явно не нравилась идея какого-либо вмешательства. — В любое другое время вы были бы правы. Но сейчас, пока Волдеморт активен... — Кроакер протянул руку. — Что ж, мне жаль, малыш. Дай мне знать, если я могу чем-то помочь. Амброуз машинально пожал руку Кроакера, оправдываясь пустыми фразами и вежливыми словами, для которых не нужно было думать. Ноги сами понесли его в Отдел Магических Правонарушений, где он заполнил пергамент, чтобы потребовать останки своего отца. Конечно, ему придется подождать, пока завершится расследование, — по словам клерка, это займет несколько недель. Оглядывая кабинет, Амброуз вглядывался в знания, собранные его семьей за долгие годы — переплетенные в кожу тома, журналы и бухгалтерские книги грозили переполнить книжные полки, которыми была уставлена комната. Его взгляд остановился на небольшой кожаной книге, лежавшей на столе отца. Амброуз чувствовал магию, стоящую на ней, и простые защитные механизмы, не позволяющие никому, кроме главы дома, прочесть написанное его отцом. Амброуз положил руку на журнал и почувствовал, как магия принимает его. Как ничто другое, это подтвердило, что все было по-настоящему. Его отца действительно

больше нет.— Что мне теперь делать, па? — спросил он с грустью. Ответ был очевиден, конечно, если Амброуз найдет время подумать над ним. Что лучше всего получается у Руквудов? — спросил себя Амброуз. Вслух, едва слышным шепотом, он дал единственный ответ, на который был способен.— Мы планируем. Приняв решение, Амброуз потянулся за пергаментом и пером. Ему нужна была информация, и он знал, как ее получить.

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3476167>